

С. Л. Нечай

В статье анализируется полемика среди американской политической элиты относительно будущей партийной системы. В рамках этой проблемы выделены и охарактеризованы основные течения.

Ключевые слова: Джеймс Монро, антипартизм, джефферсоновские республиканцы, Мартин Ван Бюрен, партийная система США.

К нач. 1820-х гг. в США значительно ускорилось разложение первой двухпартийной системы. Этому способствовало экономическое и социально-политическое развитие страны после англо-американской войны. С каждым годом неуклонно уменьшалось количество политиков, называвших себя федералистами. Их партия, как организация, подверглась почти полной дезинтеграции. На национальной политической арене доминировали республиканцы. Однако рамки одной партии уже не могли объединить разнородные социальные силы, стремившиеся к достижению своих целей, к утверждению собственных общественно-политических идеалов. Постепенно становится очевидным, что прежние политические доктрины исчерпали свой потенциал [1, с. 17].

Экономический кризис и Миссурийский компромисс существенно повлияли на единство республиканской партии. Так Дж. Кэлхун считал, что пережитый кризис сформировал большую массу недовольных правительством, которая пока не движется в каком-то определенном направлении, но подходящее событие и руководитель могут всё изменить [17, р. 128]. На местном уровне резко возросло количество различных политических групп и фракций. Многие из них объединялись только личностью своего лидера. Персональное соперничество часто раскалывало организации на уровне штатов [1, с. 57]. Известный политический деятель из Нью-Йорка М. Ван Бюрен писал, что всемогущая республиканская партия, так долго занимавшая господствующее положение, «буквально разбита на осколки», и «страна наводнена персональными фракциями» [26, р. 3-4].

По мнению В.И. Терехова, одним из важнейших факторов, оказавших воздействие на политические партии, было расширение сферы их деятельности за счет вступления новых штатов в Союз после англо-американской войны. На их территории фактически функционировала одна партия – республиканская. Но вследствие особенных социально-политических условий и неоднородности населения этих штатов, она сразу распалась на множество фракций. Их борьба форсировала возникновение подобных группировок в других регионах [5, с. 78].

На ситуацию в стране сильно повлияла демократизация политической жизни, которая в «эру доброго согласия» достигла значительного развития. Прежде всего, это проявилось в реформировании избирательной системы на местах. Знаменитый американский историк Ф. Дж. Тернер традиционно объяснял эти изменения влиянием западного региона. Он писал: «Ветер демократии так сильно дул с Запада, что даже в старых штатах - Нью-Йорке, Массачусетсе, Коннектикуте и Вирджинии - были созваны конвенты, которые либерализовали их конституции» [25, р. 252]. В действительности тенденция к расширению избирательных прав прослеживается со времен революционных событий. Однако либеральные основные законы западных штатов немного ее ускорили [10, р. 214].

На начальном этапе существования США в большинстве штатов право голоса ограничивалось имущественным цензом, а иногда и религиозной принадлежностью. Такая система не устраивала многих американцев. Оппозиционное движение с каждым годом возрастало. По мнению Ч. Бирда, главной причиной этой тенденции было поступательное социально-экономическое развитие страны [8, р. 238-242]. В Пенсильвании еще в 1776 г. было введено всеобщее избирательное право, но немного позже отменено. В 1790-х оно было установлено штатами Вермонт, Кентукки и Теннесси, а в начале XIX века – Мэрилендом и Нью-Джерси. После англо-американской войны демократизация избирательной системы еще больше усилилась. Как правило, конституции новых штатов не содержали пунктов об ограничении указанной привилегии имущественным цензом. В «эру доброго согласия» в нескольких старых штатах были проведены конвенты, которые ввели всеобщее избирательное право для мужчин. Не все политики поддерживали подобные нововведения. Такие известные деятели, как М. Ван Бюрен, Дж. Адамс и Д. Вебстер, безуспешно выступали против отмены цензов [14, р. 134, 185-186; 20, р. 277; 28, р. 208].

Другой важной стороной процесса демократизации политической жизни был переход от трех-

к двухступенчатой системе выборов президента США [4, с. 51]. Согласно американской конституции, глава государства избирался коллегией выборщиков. При этом последних во многих штатах назначала легислатура. Подобная система не позволяла большому количеству населения проявить активность и воспользоваться правом голоса на президентских выборах. Но вместе с реформированием избирательной системы произошел переход к системе прямого избрания выборщиков. Кроме того, некоторые административные должности в правительстве штатов также становятся выборными.

Подобные изменения привели не только к существенному увеличению количества избирателей, их активности. Они сформировали новую политическую культуру, в которой важнейшую роль играл массовый электорат и его партийные предпочтения. При этом первая двухпартийная система уже не отвечала ее требованиям.

Представители республиканской партийной элиты по-разному смотрели на партийно-политическую ситуацию в стране. В 1822 г. президент Дж. Монро по-прежнему придерживался антипартийных взглядов, о которых он писал после англо-американской войны. По его мнению, «правительство может процветать и преуспевать без существования партий». «Я всегда рассматривал их бытие как проклятие государства», - утверждал вирджинский политик в письме к Дж. Мэдисону. Монро признавал, что при определенных условиях в некоторых странах партии могут оказывать благотворный эффект на политическую жизнь. Однако, ввиду исключительности США, это система не работает в американском обществе. Он считал, что стирание границ между республиканцами и федералистами обозначили новую эпоху в политическом развитии страны. Монро описывал ее как эксперимент, во время которого будет проверена на прочность его идея о ненужности партий при свободном и стабильном правительстве. Интересно, что он сравнивал прежнюю партийную систему со штормом, а ее постепенный распад с долгожданным спокойствием. При этом президент замечал нарастающую фракционность в Конгрессе, но рассматривал ее как часть личностной борьбы кандидатов в президенты [24, р. 286-291].

Дж. Мэдисон в ответном письме выразил несогласие с позицией действующего президента. Он указал на излишний оптимизм и намекал на некоторую утопичность идей Монро. Создатель американской конституции полагал, что возникновение партий неизбежно и Америка, в этом смысле, не исключение. В то же время, их существование не угрожает процветанию республики [16, р. 270-271].

У Т. Джефферсона также была несколько иная, чем у Монро, точка зрения на текущую партийно-политическую обстановку. Прежде всего, известный политический деятель, находившийся под впечатлением от недавних миссурийских дебатов, полагал, что на следующих выборах главы государства произойдет столкновение кандидатов от двух секций: Севера и Юга. Но, главное, он считал неверными широко распространенные представления о том, «что среди нас нет больше партий; что в настоящее время они полностью соединились; лев и ягненок улеглись вместе в мире». Знаменитый философ заявлял: «Сейчас существуют те же партии, что и прежде. Разумеется, [они] больше не носят имен республиканцев и федералистов». Бывший президент уверен, что в Конгрессе по-прежнему происходит ожесточенная борьба между приверженцами монархических доктрин федерализма, выступавших за консолидацию правительства и сторонниками истинных республиканских ценностей [23, р. 258-259]. По его мнению, людям от природы свойственно разделение на две партии. Представители одной из них - «те, кто боятся, не доверяют народу и желают отобрать у него всю власть», а другой - «те, кто отождествляет себя с народом». Они носят разные имена: тори и виги, федералисты и республиканцы, аристократы и демократы, но существуют в каждой стране [22, р. 375].

Таким образом, Монро связывал будущее страны с полной ликвидацией института партий. Вместо этого он предлагал идеалистическую концепцию республиканского правительства, которое сможет представлять интересы всех слоев населения. Однако президент не учитывал экономическое и социально-политическое развитие последних лет, которое демонстрировало углубляющиеся противоречия в обществе. Джефферсон и Мэдисон в начале 1820-х гг., напротив, считали, что разделение на партии неизбежный процесс, который не вредит процветанию государства. Соответственно, данная точка зрения подразумевала оформление в будущем новой партийной системы.

Взгляды Дж. Монро не были исключительным явлением в американском обществе. Безусловно, они отличались некоторым своеобразием. Но в условиях распада прежней системы многие жители США, в той или иной степени, склонялись к антипартийным настроениям [15, р. 48].

Это, в свою очередь, было возвращением к англо-американским политическим традициям

прошлого века. По мнению ведущих западных исследователей, в штатах до и после революции преобладал негативизм в отношении к партиям. Отцы-основатели также руководствовались данными представлениями при создании конституции [7, с. 370-372; 11; 12]. Даже Т. Джефферсон, организовавший первую в истории США оппозиционную партию, поначалу рассматривал разделение на федералистов и антифедералистов как временное [6, с. 27-28; 29, р. 75]. Это позиция была характерна для представителей обеих противоборствующих сторон, которые, как правило, не идентифицировали свои организации как часть двухпартийной системы, а стремились показать полную несостоятельность идей соперника и устранить его с политической арены.

На формирование мировоззрения отцов-основателей США повлияла английская политическая мысль. Идеи ее представителей лежат в основе первичных партийных убеждений жителей штатов. На раннем этапе существования американского государства Хофстедтер выделял три «архетипических взгляда» на проблему партий. Первый из них традиционно был связан с именами Г. Болингброка в Англии и А. Гамильтона в США. Согласно их точке зрения, партии являются злом, которое следует избегать, а в случае возникновения пресекать и уничтожать. Причем для достижения указанных целей возможно создание временной партии «национального объединения». Суждения Дж. Монро были в духе указанного течения. Он, как и Болингброк, полагал, что одна партия может искоренить партийность посредством объединения и поглощения оппозиционных организаций. Эти идеи пятый президент соединил с теорией американской исключительности. Другое направление представляли британец Д. Юм и американец Дж. Мэдисон. Они считали партии несомненным злом, которое является побочным продуктом существования свободного государства. При этом с помощью умеренного контроля можно преодолеть некоторые негативные черты партийности, но избавиться от нее нельзя. Поздние идейные воззрения Т. Джефферсона также соответствовали данному архетипу [12, р. 16-27]. Более редким был третий подход к партийной проблеме. Он был известен в Америке, но поначалу не получил широкого распространения среди политиков штатов. В Англии его выразителем был Э. Берк. Последний придерживался позитивных взглядов на партии. Он охарактеризовал их как группы людей, объединившихся с целью способствовать совместными усилиями реализации интереса нации на основе общих, разделяемых этими людьми принципов [2, с. 98-99; 12, р. 32].

После продолжительной политической борьбы с федералистами Джефферсон и Мэдисон признали, что двухпартийная система имеет свои достоинства. Монро оставался верен утопическим идеям прошлого века до конца жизни. В 1820-е гг. он начал работу над книгой по политической теории [19]. Основываясь на трудах философов античности, эпохи Просвещения и идее американской исключительности, он попытался опровергнуть положения о том, что основными причинами разделения на партии являются сама природа человека и множественность интересов в обществе. По мнению автора, партийность – это результат дефектов социально-политической системы и конфликта классов. В Америке данные недостатки отсутствуют, что делает возможным превращение США в совершенное государство, в основе которого лежат система сбалансированного правительства и разделение властей [12, р. 203-204]. Этот трактат, который был архаичным как по форме, так и по содержанию, остался неоконченным. Монро не имел больших способностей к теоретизации. В указанной работе он настойчиво поддерживал утопические идеи XVIII в., игнорируя текущие социально-политические и партийные изменения.

К нач. 1820-х в США сформировалось новое поколение американских политиков. Последние не принимали участия в Войне за независимость и основании американского государства. В отличие от отцов-основателей на этих деятелей в меньшей степени повлияла антипартийная британская политическая мысль. Их становление, напротив, прошло в условиях борьбы между федералистами и республиканцами. Это позволило им в полной мере оценить достоинства двухпартийной системы. Поэтому многие из них не разделяли того негативизма в отношении партий, который был свойственен первым государственным деятелям США.

В период «эры доброго согласия», несмотря на достаточно сильные антипартийные настроения в обществе, эти политики начали пересматривать роль партий в США. Постепенно произошло оформление новой концепции существования партий, которая была близка к современной. В конечном счете это привело к созданию второй двухпартийной системы.

Многие исследователи указывают на то, что данные изменения в той или иной степени происходили одновременно в нескольких штатах [12, р. 212-213; 27, р. 453]. Однако наиболее показательной была политическая борьба в Нью-Йорке. Этот штат был самым густонаселенным в Союзе и имел сложную социально-этническую структуру. Кроме того, он был очень политизирован, поскольку здесь уже несколько десятилетий подряд проходили столкновения различных

политических группировок. Поэтому именно в Нью-Йорке в президентство Монро возникли и впервые испытаны формы партийной организации и методы политической борьбы, которые во времена Джексона станут типичными для всей страны [4, с. 62].

Одним из ведущих политиков штата был представитель известного семейства государственных деятелей ДеВитт Клинтон. Он стоял во главе фракции республиканцев, которой некогда руководил его дядя во время борьбы различных кланов в 1790-х. К возглавляемому им партийному образованию он относился почти как к собственности. Его манера управления отличалась подчеркнутым аристократизмом и авторитарностью. Поэтому фракция напрямую отождествлялась с личностью известного деятеля, а его сторонники именовались клинтонианцами. Несмотря на некоторую надменность и склонность к интригам, он был талантливым политиком и администратором. Клинтон способствовал внутренним улучшениям, промышленности, образованию и науке в родном штате [9, р. 135-136; 13, р. 237-238].

В «эру доброго согласия» политик в соответствии с духом времени поддерживал антипартийные идеи. Он давно практиковал сотрудничество с федералистами, что расценивалось некоторыми ортодоксальными республиканцами как предательство. Клинтон, подобно президенту Монро, выражал характерный для прошлого века негативизм в отношении партий. Более того, он открыто осуждал партийную дисциплину, комитеты и кокусы. А его сторонники широко пропагандировали эти идеи в прессе. В результате была создана «Народная партия», которая, как ни парадоксально, выступала с критикой политических партий [27, р. 479-480].

Против Клинтона, его принципов и модели партийного лидерства боролась фракция «бактейлс», сформированная М. Ван Бюреном. Последний в отличие от соперника происходил из небогатой семьи, но благодаря личностным качествам смог постепенно подняться на вершину политического олимпа. Он принадлежал к государственным деятелям нового поколения и был убежденным сторонником республиканских идей Т. Джефферсона. При этом политик негативно относился к антипартийным настроениям современников.

М. Ван Бюрен и его последователи были уверены, что политические партии играют положительную роль в жизни государства. Более того, каждый должен принадлежать к одной из них. Его суждения полностью противоречили позиции Монро. Деятели из Нью-Йорка писали, что «политические партии нераздельны от свободного правительства», и «во многих существенных отношениях они весьма полезны для страны», способны предупредить злоупотребления властью [21, р. 125]. В соответствии с поздними воззрениями Джефферсона, он считал, что англо-американской политической традиции свойственно существование двух партий. Вследствие различных обстоятельств их название может время от времени трансформироваться, но противоположные позиции по ключевым политическим вопросам сохраняются. Сила партийной организации настолько велика, что ничто не способно поколебать убеждения ее верных сторонников [26, р. 7-8].

В основе его объяснений существования партий лежало положение о неустраимости социальных конфликтов. Причиной главного из них было неравномерное распределение собственности. Отсюда - столкновение интересов богатого меньшинства и бедного большинства. Всегда существовала опасность полного захвата власти одной стороной и причинения вреда другой. Поэтому для поддержания баланса общественных интересов появились партии [2, с. 104; 26, р. 166, 267].

Ван Бюрен большое внимание придавал партийной организации. Апробацией новых принципов ее устройства стало очередное воплощение фракции «бактейлс» - партийная машина «Олбани Ридженсис». Эта централизованная организация опиралась на жесткую партийную дисциплину и полную субординацию. Другой ее важной частью была система патронажа, которая охватывала все уровни власти в штате [3, с. 111]. Это постепенно привело к отождествлению служения и преданности партии с подъемом по службе. Многочисленные газеты занимались продвижением идеологии и интересов партийной машины в массы.

Руководство сложной системой осуществлял кокус. Введение указанного коллективного органа управления соответствовало убеждениям Ван Бюрена о приверженности партии, а не одному лидеру. Кроме того, политик полагал, что кокус республиканцев был важным инструментом сохранения партийного духа и сплоченности всей организации. Стремительное падение его авторитета в период с 1816 по 1824 гг. стало одной из основных причин роста фракционности. Ван Бюрен считал, что Монро, который не поддерживал прежние традиции республиканской партии, как это делали Джефферсон и Мэдисон до него, напрямую виноват в таком развитии событий [26, р. 4].

Новая партийная машина Нью-Йорка оказалась чрезвычайно эффективной организацией. Она популяризовала новую теорию политических партий и добилась значительного влияния в штате,

сумев потеснить сторонников Клинтона. В 1820-е гг. подобные организации, возглавляемые политиками нового поколения, получили распространение на территориях многих штатов [3, с. 113]. В их деятельности уже прослеживались черты зарождавшейся второй двухпартийной системы, но формально еще существовала старая. Одновременно сильные позиции занимали антипартийные идеи. Их сторонники были даже среди деятелей, не принадлежавших к революционному поколению. Так Дж. Кв. Адамс в начале 1825 г. писал, что намерен «разрушить остатки старого партийного разделения и собрать весь народ вместе» [18, р. 474].

Таким образом, во время второго президентства Дж. Монро в США сложилась уникальная партийно-политическая ситуация. С одной стороны номинально существовала прежняя партийная система. Она была представлена преимущественно республиканской партией, которая находилась в серьезном идейном и организационном кризисе. С другой стороны на уровне штатов уже прослеживались черты новой. Вторая двухпартийная система, в отличие от первой, стала складываться снизу вверх. На эти процессы в значительной степени повлияла демократизация избирательной системы, которая способствовала оформлению политической культуры американцев.

К этому времени распространение получила идея, что партии играют положительную роль в жизни государства и позволяют поддерживать баланс общественных интересов. В конце президентства Монро это направление набирало популярность. К моменту возникновения второй двухпартийной системы оно станет преобладающим.

The article analyzes the debate among the American political elite regarding future of the party system. Determined and described the main views on this problem.

The key words: James Monroe, antipartyism, jeffersonian republicans, Martin Van Buren, American party system.

Список литературы

1. Американская концепция партийно-политической перегруппировки: критический анализ. Сборник обзоров. / Под ред. В.И. Терехова. М., 1990. С. 17.
2. Власова М.А. Партии в XIX веке как элемент политической культуры США // Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. М., 2001. С. 98-99.
3. Дубовицкий Г. А. Шесть портретов. Из истории США первой половины XIX века. Самара, 1994. С. 111.
4. Исаев С.А. Алексис Токвиль и Америка его времени. СПб., 1993. С. 51.
5. Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Конец XVIII в. - 1917г. / Под ред. Е.Ф. Язькова. М., 1988. С. 78.
6. Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов основателей до конца XX века. М., 1995. С. 27-28.
7. Шлезингер-мл. А. Циклы американской истории. М., 1992. С. 370-372.
8. Beard Ch. A., Beard M. R. History of the United States. N. Y., 1921. P. 238-242.
9. Cornog E. The Birth of Empire. DeWitt Clinton and the American Experience, 1769-1828. N.Y. and Oxford, 1998. P. 135-136.
10. Dangerfield G. The awakening of American nationalism. 1815-1828. N. Y., 1965. P. 214.
11. Hofstadter R. A constitution against parties: Madisonian pluralism and the Anti-party tradition // Government and Opposition, 1969. Vol. 4. Iss. 3. P. 345-366.
12. Hofstadter R. The idea of a party system: the rise of legitimate opposition in the United States, 1780-1840. University of California Press, 1969.
13. Howe D. W. What Hath God Wrought. The Transformation of America, 1815-1848. N. Y., 2007. P. 237-238.
14. Journal of Debates and Proceedings in the Convention of Delegates, Chosen to Revise the Constitution of Massachusetts. Boston, 1821. P. 134, 185-186.
15. Leonard G. The Invention of Party: Politics Federalism, Popular Sovereignty, and Constitutional Development in Jacksonian Illinois. Chapel Hill and London, 2002. P. 48.
16. Letters and Other Writings of James Madison. In 4 vols. Philadelphia, 1865. Vol. III. P. 270-271.
17. Memoirs of John Quincy Adams, Comprising Portions of His Diary from 1795 to 1848 / Ed. by Ch. F. Adams. Philadelphia, 1875. Vol. V. P. 128.
18. Ibid. Vol. VI. P. 474.
19. Monroe J. The People the Sovereigns: Being a Comparison of the Government of the United

States and of Those of the Republics, Which Have Existed Before, with the Causes of Their Decadence and Fall / Ed. By S. L. Gouverneur. Philadelphia, 1867.

20. Reports of the Proceedings and Debates of the Convention of 1821, Assembled for the Purpose of Amending the Constitution of the State of New York. Albany, 1821. P. 277.

21. The Autobiography of Martin Van Buren: In two vols. / Ed. by J.C. Fitzpatrick // Annual Report of the American Historical Association for the Year of 1918. Washington, 1920. Vol. II. P. 125.

22. The Works of Thomas Jefferson / Ed. by P. L. Ford. N. Y. and London, 1905. Vol. XII. P. 375.

23. The Writings of Albert Gallatin / Ed. by H. Adams. Philadelphia, 1879. Vol. II. P. 258-259.

24. The Writings of James Monroe / Ed. by S. M. Hamilton. In 7 vols. N. Y., 1898-1903. Vol. VI. P. 286-291.

25. Turner F. J. The frontier in American history. N.Y., 1920. P. 252.

26. Van Buren M. Inquiry into the origin and course of political parties in the United States. N.Y., 1867. P. 3-4.

27. Wallace M.L. Changing Concept of Party in the United States: New York, 1815-1828 // American Historical Review. Vol. 74. P. 453.

28. Webster D. Speeches and forensic arguments. Boston, 1848. Vol. I. P. 208.

29. Wilentz S. Society, Politics, and the Market Revolution, 1815-1848 // The New American History / Ed. by E. Foner. Philadelphia, 1997. P. 75.

Об авторе

Нечай С. Л. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, s.l.nechay@gmail.com.

ATTITUDE TO THE PARTY SYSTEM IN THE UNITED STATES AT THE BEGINNING OF 20'S XIX CENTURY

S. L. Nechay